

Рис. И. СЕМЁНОВА

КОМУ — ЧТО

— Ничего хорошего в этой новой станции метро я не вижу... для газет мистера Херста!

КРОКОДИЛ

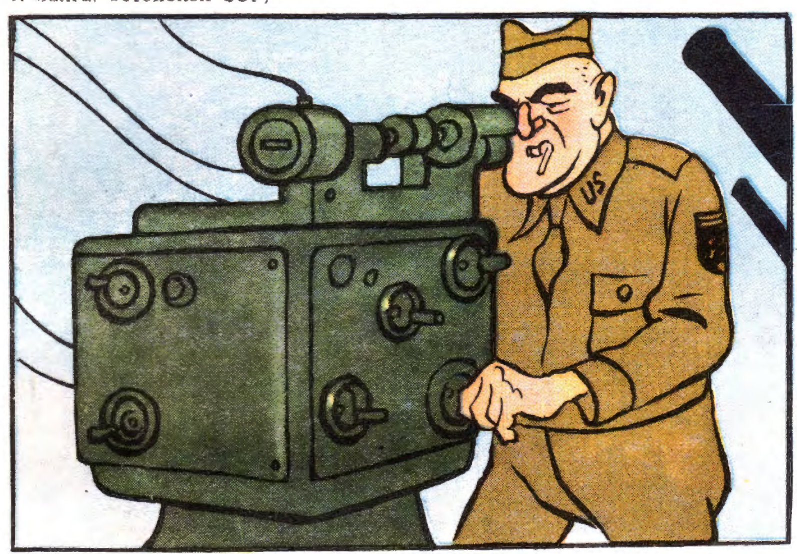
№ 7 (1297) МОСКВА 10 МАРТА 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

СПЕЦИАЛИСТ НА ВСЕ РУКИ

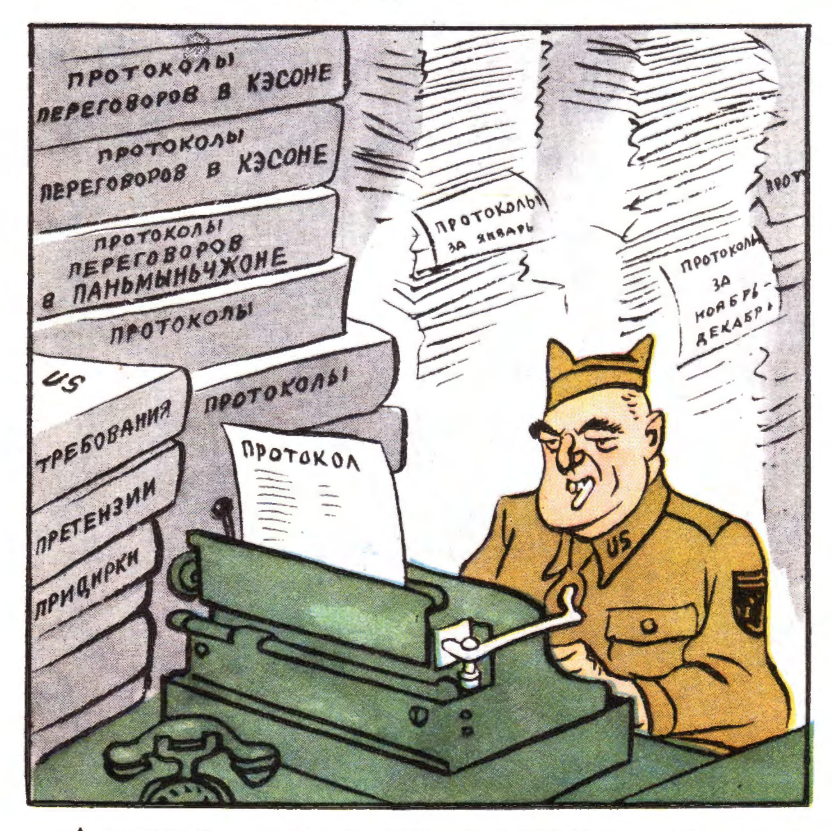
Рис. Бор. ЕФИМОВА
(По теме читателя Г. Геродника,
г. Валга, Эстонской ССР)

Днём он руководил дальнобойной артиллерией.

По ночам — авиацией дальнего действия.

А по утрам — сверхдлительными переговорами о перемирии.

Еще кланяемся!..

Товарищам СКОРИКОВУ, КОПТЕВУ и другим поставщикам оборудования Новосильской ГЭС

Уважаемый тов. Скориков! Посылая Вам этот поклон, мы невольно рисуем себе такую воображаемую картину.

Вы купили ко дню рождения одного близкого Вам юного гражданина очаровательную новую игрушку: заводной мотоцикл с колясочкой и гонщиком. И оказалось, что этот красивый мотоцикл двигается только задним ходом. А в его колясочке была обнаружена аккуратно сложенная бумажка. Промартель «Эхтехигрушка» уведомляла почтенных покупателей: если они пожелают, чтобы движение мотоцикла имело направление не назад, а вперёд, пусть разберут механизм игрушки и переставят в нём колёсики «А», «Б», «В», «Г» и «Д» согласно инструкции на обороте.

Мы ясно представляем себе Ваше глубокое и справедливое возмущение, тов. Скориков.

— Безобразие! — восклицаете Вы, потрясая обидной бумажкой.— Что же они сами не могли разобрать и переставить? Недобросовестность! Неуважение к потребителю!!

Не правда ли, Вы отнеслись бы к подобной оказии именно так?

А теперь, уважаемый тов. Скориков, разрешите Вам напомнить об одном очень похожем случае из реальной действительности, где речь идёт о более важных механизмах...

Строители Новосильской ГЭС (Орловской области) получили с Московского завода имени Владимира Ильича очаровательный новый генератор. Обрадовались. А потом смотрят: при машине, оказывается, особое приложение — пакет с заводским штампом и в пакете официальное письмо:

«Направленный в ваш адрес генератор... изготовлен на нашем заводе левого вращения. По имеющимся у нас сведениям турбина изготовлена для вас правого вращения. Для того, чтобы вращение генератора имело направление вращения, совпадающее с турбиной, требуется переставить вентиляционные лопатки ротора снизу наверх согласно прилагаемой инструкции и чертежей. Гл. инженер завода Скориков».

Дескать, пустяковое дело: переставить — и вся недолга. Для этого только и требуется каких-нибудь 50 операций, связанных с необходимостью разобрать генератор, а потом «произвести сборку в порядке, обратном разборке».

Выполняя эту инструкцию, строители попутно произвели разборку, то бишь разбор, Вашего, тов. Скориков, отношения к заказчикам и нашли, что оно проявляется в порядке, обратном тому, какое требуется от руководителей солидного предприятия.

— Ну и ну! — говорили строители.— Что же они, поставщики почтенные, свою работу сами неспособны доделать? Мы за них ещё возиться должны? Безобразие! Неуважение к заказчику!

Неправда ли, уважаемый тов. Скориков, этим претензиям никак нельзя отказать в обоснованности?

Да, кстати! История с коловращением генератора оказалась не единственной печальной страницей в летописи Новосильской ГЭС. Строители просят нас передать поклон руководству Сысертского завода гидромашин (близ города Свердловска). Получили они оттуда две гидротурбины — и расстроились. Причина этого расстройства — в переводе на точный технический язык официального акта — объяснялась не очень просто, но убедительно:

«Всасывающая труба одной турбины не подходит к направляющему аппарату... Оси лопаток... укорочены... Шкивы обеих турбин не сбалансированы, после литья обработаны плохо...»

Покручинились строители и — что уж тут поделаешь! — принялись своими силами исправлять чужие грехи.

Но, как говорится, уж если не повезёт, так не повезёт! Вслед за Вами, тов. Скориков, и по Вашему примеру, товарищи сысертцы, преподнёс заказчикам внеочередной сюрприз Мытищинский электромеханический завод «Моссельэлектро». Стали новосильские монтажники осматривать красивый распределительный щит, полученный с этого завода, и прямо диву дались: чего только нет на том великолепном щите! Стёкол цветных нет, восьми сигнальных ламп нет, двух пятиамперных счётчиков нет, вольтметр не работает, и прочее, и тому подобное.

Нет, мы никак не можем сказать, что заместитель директора Мытищинского завода тов. Коптев остался равнодушным к этому досадному происшествию. Наоборот! Нам хорошо известно, уважаемый тов. Коптев, о том глубоком и чистом волнении, которое охватило Вас при столь неприятном известии. Вы тут же позвонили по телефону огорчённым заказчикам и сказали:

— Не беспокойтесь, мы всё, всё уладим! Если хотите, я даже самолично приеду к вам, только не поднимайте шума.

Как видите, Ваша просьба выполнена, тов. Коптев. От имени новосильских строителей шлём Вам, а заодно и сысертским товарищам и главному инженеру Скорикову бесшумный письменный поклон.

В ПОДМОСКОВНОМ КОЛХОЗЕ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Я вам привёз новую картину, которая только что вышла на экраны Москвы.

— Спасибо, но мы её вчера по телевизору видели!

Владимир ИВАНОВ

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ЕСТЬ ДОМ

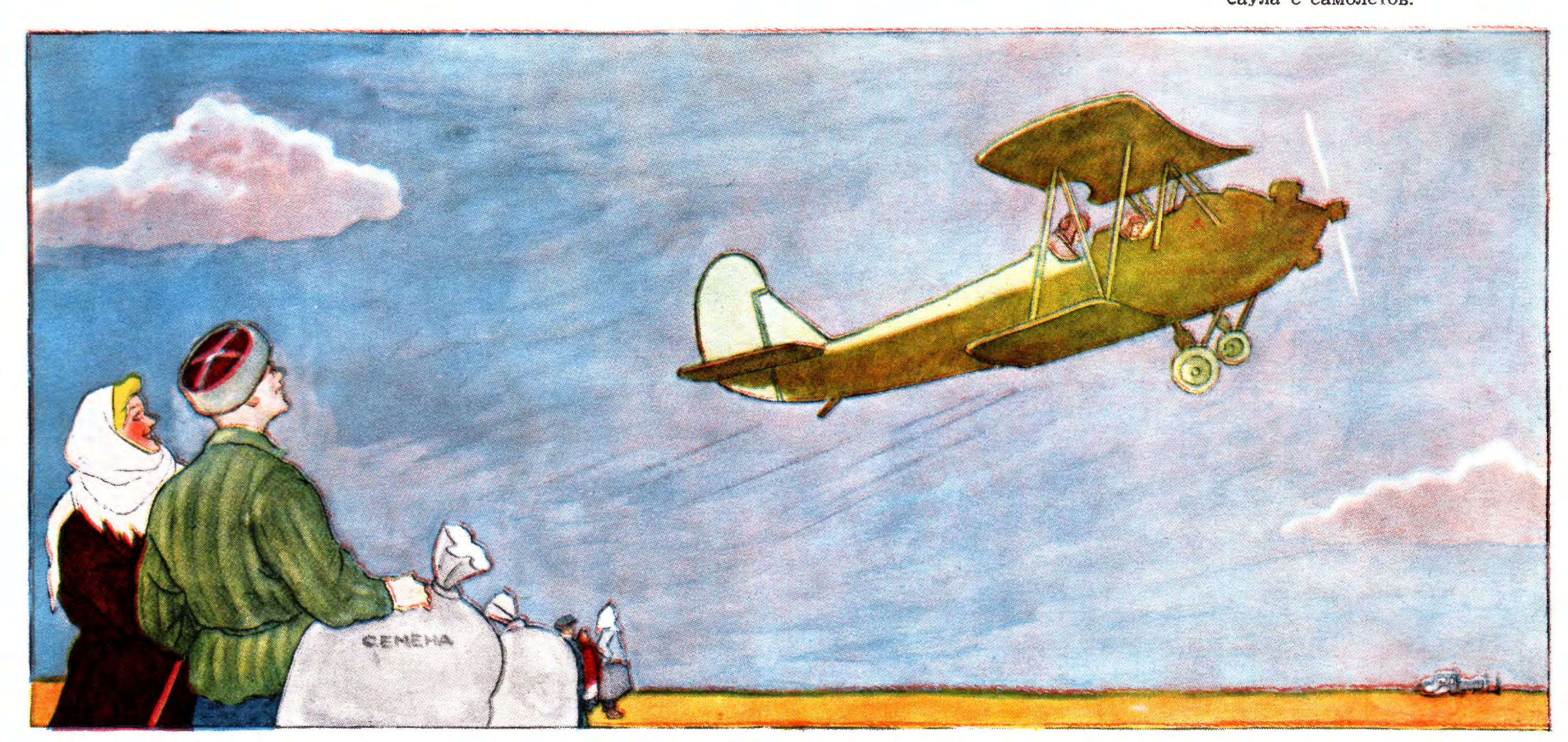
На нашей улице есть дом.
О нём албанцы знают ныне.
Известно и в Жэхэ о нём,
И на Дунае, и в Берлине!

Хороший в доме том народ!
Вот, например, в квартире пятой
Отличный каменщик живёт,
Строитель, опытом богатый.
Глядит на карту, улыбаясь,
В глазах сияют огоньки.
У дяди Лёши оказались
В Албании ученики.
На той же лестнице, направо,
В квартире шесть, технолог Клава.
По методу её свой труд
Ведут бригады на Дунае.
В борьбе за качество в Китае
Теперь с неё пример берут.
Соседи говорят ей:— Браво!
Хоть ростом будто и мала,
Да совершает наша Клава
Международные дела!
В квартире семь студент живёт.
О нём, конечно, вы читали.
Спортсмен. Успешно прошлый год
Он выступал на фестивале.
Упорный, смелый, полный жара.
И был рекорд его хорош.
Ему всего земного шара
Рукоплескала молодёжь!
Ткачиха Ольга Николаевна
Идёт с дочуркою своей.
Портрет стахановки недавно
Был послан фабрикой в Бомбей.
Уловлено удачно сходство,
Её глубокий, ясный взгляд.
Она новатор производства
И райсовета депутат.
...Жильцы, встречаясь вечерами,
Ведут о Польше разговор,
О Жёлтом море и Вьетнаме —
Широк советский кругозор!
Друзья беседуют о чехах,
Про Тегеран и про Каир,
О трудовых своих успехах,
О пламенной борьбе за мир.
Дом — скромный и простой весьма —
Сегодня всем известен странам.
Из-за него за океаном
Дрожат банкирские дома!

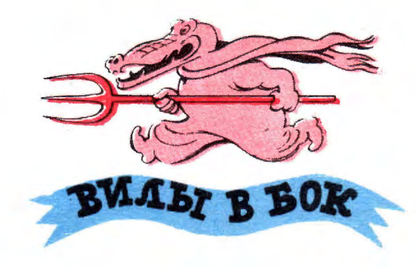
Ленинград.

Рис. Бориса ЛЕО

В зоне Главного Туркменского канала производится посев саксаула с самолётов.

Самолёт пошёл на посадку.

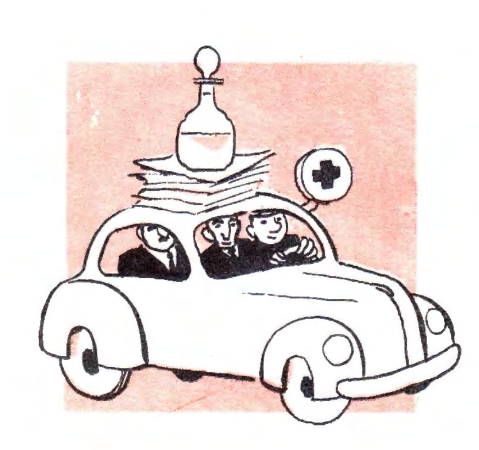
КАРЕТУ МНЕ, КАРЕТУ!

Как-то поздней ночью среди сотрудников пункта «Скорой помощи» города Дзауджикау зашёл разговор о справедливых жалобах трудящихся и об их претензиях к Министерству здравоохранения республики.

— Хотя бы министр заглянул к нам,— говорила дежурная сестра,— ведь бывает же он в больницах, а вот в «Скорую помощь» никак не попадёт! А полезно бы...

Речь её прервал резкий телефонный звонок. Медсестра услышала в трубке голос заместителя министра здравоохранения:

— Высылайте немедленно карету «Скорой помощи» к министру тов. Дзугаеву. Только новую карету. Понятно?

Дежурные всполошились:

— С ним что-то случилось! Где шприцы? Пантопон? Кофеин? Камфора?

— Носилки новые давайте, а то эти ещё развалятся!

— А в машине-то пылища! Где шофёр? Ай-ай-ай!

...А в это время министр тов. Дзугаев, преспокойно покуривая, сидел в своём кабинете. В два часа ночи у него закончилось очередное совещание, но его «Победа» была уже заперта в гараже, и решено было воспользоваться каретой «Скорой помощи». Этим же транспортом предстояло развезти по домам и всех участников совещания.

Следует заметить, что товарищам Дзугаеву и другим руководящим работникам министерства после первого рейса весьма понравилось столь своеобразное средство передвижения.

По книгам записей выездов «Скорой помощи» можно в точности теперь определить число всех совещаний и заседаний в кабинете министра.

В журнале дежурного помечены дни и часы вызовов машин к министру и также время их возвращения. Остаётся незаполненной только одна графа: «Диагноз болезней». Следовало бы заполнить её так: «Тяжёлые последствия чрезмерного увлечения заседательской суетнёй, а также злоупотребление служебным положением».

Б. ШЕЛЕПОВ,
Н. ВЛАДИМИРОВ

г. Дзауджикау.

ТАНЦЛЕКТОРИЙ

С фасада Дворец культуры Бежицкого паровозостроительного завода очень даже приглядея: стройные колонны, лепные украшения и законченность во всех архитектурных формах.

Но не хватило у строителей запалу достроить его внутри. Только одна половина дворца в строю.

Отстроенная половина дворца производит весьма приятное впечатление. Богатый вестибюль, ковровые дорожки. По широкой лестнице они ведут прямёхонько в кабинет директора.

Ах, что это за кабинет! Люстры, гардины, мягкая мебель и морёный дуб. Чувствуются вкус и хозяйская забота.

Но стоит лишь выйти из директорского кабинета в коридор и подняться этажом выше, в комнаты для кружковых занятий, и тут уже ни ковров, ни мягкой мебели — одни лишь мольберты, пюпитры да тромбоны.

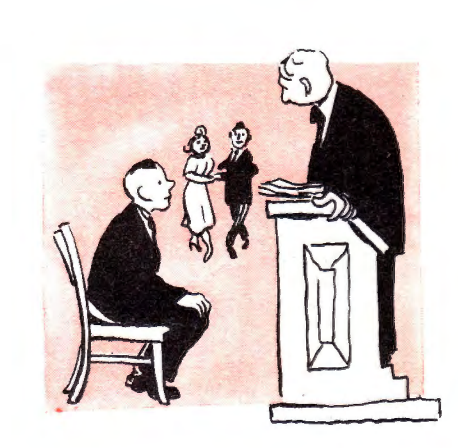
— Теснота! Душит нас теснота! — жалуется директор дворца тов. Григорьев.— Ведь как нам приходится использовать эту урезанную площадь...

А вот как.

С дверей лектория содрали табличку «Лекционный зал» и пригвоздили другую, более актуальную табличку: «Танцевальный зал».

И теперь во дворце возникает некое, так сказать, смешение танцзала с лекторием; этакая причудливая смесь из лекции о снижении себестоимости и последующих вихрей вальсов.

Лектор ещё только-только дочитывает свою лекцию, а стулья уже поехали к стенам. И на

подмостках подле трибуны пристраивается здешний баянист. Уже он пробежался пальцами по пуговицам баяна.

И, глядь, распорядитель с неописуемым бантом, ворвавшись в танцлекторий, воинственно возглашает:

— Вопрос о снижении себестоимости считаем исчерпанным! Слушатели лекции приглашают слушательниц лекции! Пара за парой! Балянсэ!!!

Не вытанцовывается культработа в Бежицком дворце культуры!

М. ЛАЗАРЕВ

г. Бежица,
Брянской области.

До НЕДАВНЕГО времени Алексей Иванович Федорцов, доцент Саратовского экономического института, имел к соли косвенное отношение (как потребитель, не больше!) и довольно смутно представлял себе, как её добывают. Но Алексею Ивановичу надоело восемнадцать лет числиться просто доцентом, и к тому же без всякой учёной степени.

И он решил добыть себе учёную степень кандидата экономических наук с помощью соли.

Соль, как известно, добывают по-разному: выварочным способом, взрывным способом и с помощью солесосов.

Свою работу Федорцов начал с выварочного способа. Откопав где-то в заброшенных архивах материалы сомнительной научной ценности, он выварил их и собрал обильный осадок цитат и таблиц.

Так была подготовлена «историческая» часть темы о соляном промысле. За современным же материалом Алексей Иванович отправился на озеро Баскунчак.

Обильно уснастив свой научный труд проблемами, высосанными примитивным способом... из пальца, Федорцов в результате всего смонтировал диссертацию «Месторождение баскунчакской соли и его значение в народном хозяйстве СССР».

Автореферат диссертации был разослан различным организациям. Запросили отзыв и от баскунчакского заводоуправления «Бассоль».

Вскоре от «Бассоли» последовал официальный ответ:

1) «Автор диссертации совершенно не знаком с технологией добычи соли и, вероятно, плохо изучил Баскунчакский промысел».

2) «Диссертация тов. Федорцова не отражает истинного положения...»

В заключение «Бассоль» приходит к горестному заключению:

«Автор недостаточно серьёзно отнёсся к изучению интересующего его вопроса и даже сделал попытку присвоить себе авторство на некоторые технические усовершенствования (глубинная разработка пласта), которые внедрены ранее коллективом предприятия и о которых, к слову сказать, автор имеет весьма туманное представление».

— С такой оценкой мы пока воздержимся рекомендовать вашу диссертацию к защите,— сказали Федорцову в институте.

— Всё будет в порядке! — горячо возразил Алексей Иванович.— Я достану прекрасную оценку! Вот увидите!..

И в самом деле достал. Он поехал на Баскунчак и привёз отзыв, диаметрально противоположный первому:

«Диссертация на указанную тему является актуальной, в ней автор впервые (!) научно отражает деятельность крупнейшего соляного предприятия... Заслуживает быть отмеченным, что материал диссертации представляет собою весьма полноценный исторический обзор развития соляного промысла... Автор даёт весьма красочную (!) картину способа добычи соли в Астраханских озёрах в дореволюционное время».

В чём же соль? Каким взрывным способом добыл Федорцов столь восторженный отзыв? Об этом, очевидно, можно было бы написать особую диссертацию, тем более что оба отзыва — и отрицательный и положительный — подписаны одним и тем же лицом: главным инженером «Бассоли» Страшинским. Только первая, отрицательная оценка послана в институт по всем правилам — через канцелярию заводоуправления — и имеет соответствующий исходящий номер, а вторая, хвалебная, появилась в институте через чёрный ход, без всяких исходящих и входящих номеров.

Должно быть, автор этих двуликих отзывов тов. Страшинский под конец смягчился:

— Так и быть, пусть станет Алексей Иванович кандидатом наук: ведь он мне ничем не насолил!

Г. ВОРОБЬЕВ

Саратов.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ!

6 февраля в клубе Климовского завода состоялась лекция на тему «Есть ли жизнь на других планетах». Газета «Подольский рабочий» дала заметку о предстоящей лекции, но тему лекции сочла необходимым слегка видоизменить так:

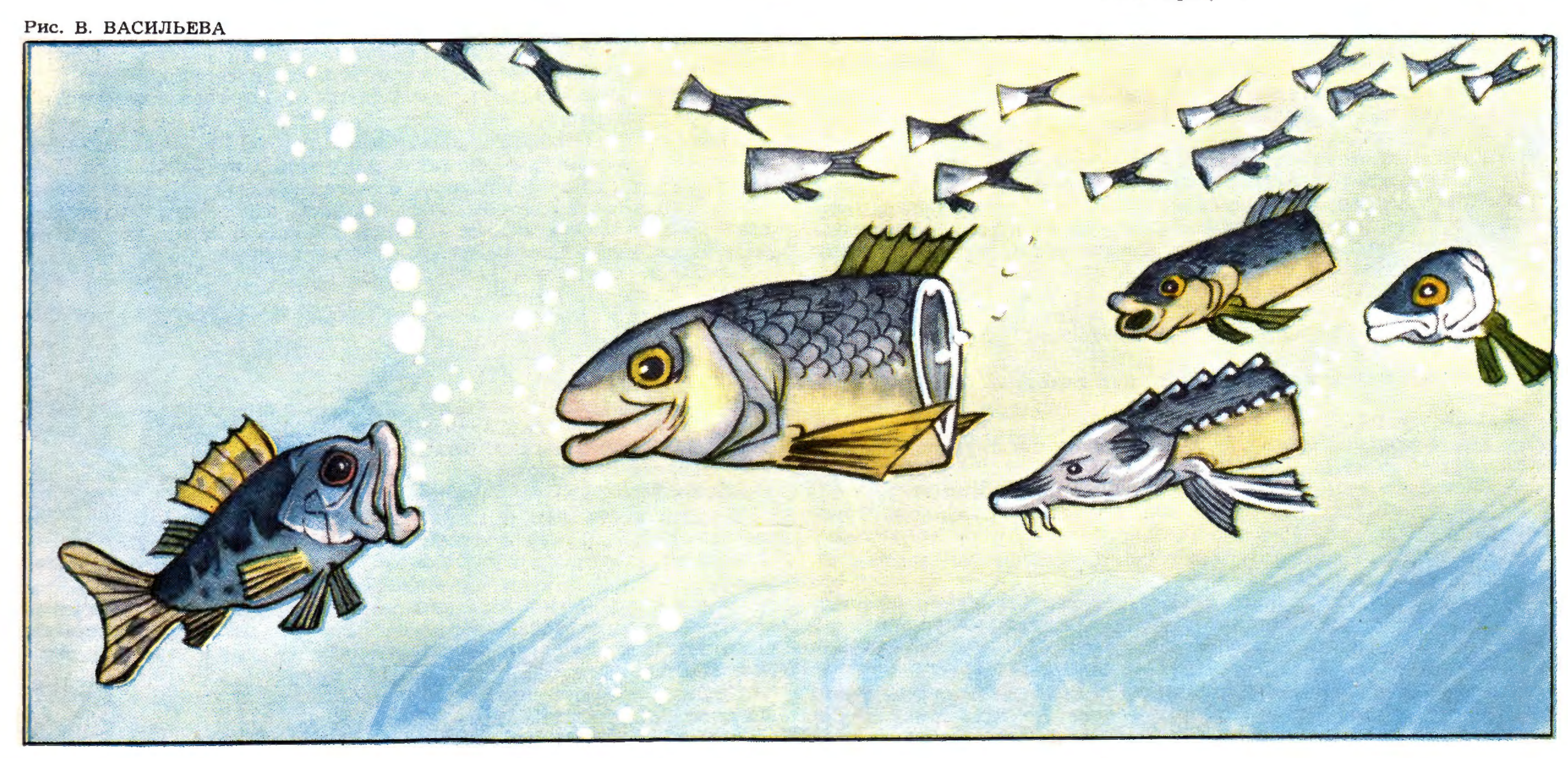
«Есть ли жизнь на Земле?»

Читатели, надо полагать, всерьёз обеспокоились. В самом деле: а вдруг они не живут на Земле? Как знать то, чего не знает даже осведомлённая газета?

ЧУДЕСА ПОДВОДНОГО ЦАРСТВА

Министерство рыбной промышленности РСФСР в 1951 году выполнило план только на 93 процента.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Что с вами случилось?
— Нас рыбная промышленность недовыловила!

Варвара КАРБОВСКАЯ

Бабка Топтунова

ИХ БЫЛО восемь человек. Они все, гурьбой, ввалились в поликлинику и теперь не знали, куда идти, к кому обратиться.

У тех, что поменьше, лица были перепуганные, у тех, что постарше,— суровые и решительные. Кто-то шёпотом предложил:

— Айда наверх, ребята!

В это время сверху спускался человек в белом колпачке на голове и в белом халате:

— Это ещё что за компания?

Петя Зайцев выступил вперёд и спросил:

— Вы доктор?

— Я-то доктор, а вы кто такие? Что за делегация?

— Мы не делегация, — сказал Петя, — мы мальчики из дома напротив... Раненого привели. Товарищ доктор, надо поскорее оказать ему скорую помощь...

— А ну, где ваш раненый? Давайте его. А сами марш отсюда!

Тогда заговорили разом трое старших:

— Товарищ доктор! Мы нарочно пришли, потому что это мы виноваты! Мы его коньком по лбу... нечаянно...

— Первый раз слышу,— сказал доктор,— что можно нечаянно заехать кому-нибудь коньком по лбу.

— Так уж получилось, — скорбно вздохнул Петя Зайцев.

Раненый, мальчуган лет шести, стоял без шапки, голова его была перевязана носовым платком. Он тяжело дышал: то ли удерживался от слёз, то ли готов был вот-вот зареветь.

Уже две женщины в белых халатах хлопотали возле него, снимали с него пальтишко, неумело отдирали коньки от башмаков (его так и притащили в поликлинику — на коньках), а приятели всё не уходили и повторяли:

— Это мы виноваты... Мы нарочно пришли сказать... Мы и бабушке его сознаемся, что это мы...

— Ладно, там разберётесь, кто прав, кто виноват, — отмахнулся от них доктор. — Зина, отведи этого мальца ко мне в кабинет.

Одна из женщин, молодая и румяная, подхватила мальчугана под руку и повела вверх по лестнице, а другая, сердитая старуха, стала выпроваживать ребят:

— Озорники! Вечно с вами канитель!

— Неправда! Мы здесь в первый раз! — обиделись мальчики.

— Ещё бы не хватало, чтоб вы каждый день друг дружку уродовали!

Зина привела маленького пациента в белую комнату, обтёрла ему лицо ватой и принялась ласково уговаривать:

— Давай высморкаемся, а то некрасиво. Ничего страшного не будет. У нас больно никому не делают. Наш хирург Василий Семёныч очень хороший.

Пришёл Василий Семёныч. Пока он мыл руки и натягивал жёлтые прозрачные перчатки, пациент косил на него испуганным глазом. Другой глаз у него изрядно подпух.

— Та-ак. Как же тебя зовут, спортсмен?

— Миша, — прошептал мальчик.

— Прекрасно. У меня внук — тоже Мишутка. Только у него пока ещё лоб цел. А фамилия?

— Т... Топтунов.

— Мать с отцом не слушаешь, вот тебе и результат.

Когда Мишутка Топтунов ткнулся лбом о чью-то «снегурку» и ребята вокруг заорали не своими голосами, засуетились и потащили его через дорогу в поликлинику, он от страха чувствовал себя чуть ли не при смерти. Но теперь, когда доктор Василий Семёныч не суетился и не кричал, а румяная Зина улыбалась и смотрела ласковыми глазами, Мишутка успокоился и решил, что умереть ему, во всяком случае, не дадут. Он сказал:

— Мама и папа ничего мне не говорили. Они у меня на Алтае.

— Ого! Вот какие у тебя мама и папа молодцы! А ты с кем же тут остался?

— С бабушкой.

— Так я и знал. Бабка с соседями на кухне судачит, а мальчишку оставила на Николу Чудотворца.

— На какого ещё Чудотворцева? — удивился Мишутка.

Но доктор не стал ему объяснять, кто такой гражданин Чудотворцев, а вместо этого весело сказал:

— Мы тебя сейчас починим, а потом я обязательно доберусь до твоей бабки и поговорю с ней по душам.

Слёзы у Мишутки лились градом, потому что ранку щипало, но он не кричал, а только сопел на весь кабинет. Кричать не имело смысла: всё равно пожалеть некому.

— Что за молодец!— приговаривал хирург.

И хотя было больно, но всё-таки было приятно слышать такие слова. Потом Мишутке забинтовали голову, и «для того, чтобы никакая зараза не пристала», как объяснила Зина, взяли и укололи сзади. Было обидно, потому что он разбил себе лоб, а вовсе не там, где кололи, но он и это стерпел. Его уложили на клеёнчатый диван, покрытый простынёй.

— Телефон у вас есть? — спросил Василий Семёныч.

— Есть, — вздохнул Мишутка.

— Вот я сейчас вызову твою бабку и пропесочу.

— А по домашнему телефону вы её не пропесочите. Её нет дома. Надо звонить Д 3...

— Ага! Она, значит, по гостям ходит? Ну, держись, бабка Топтунова!

Мишутка порывался сказать ещё что-то, но Зина положила ему руку на грудь:

— Помолчи, Мишутка, не болтай. Василий Семёныч вызовет твою бабушку — и тебя возьмут домой.

Доктор набрал номер и строго сказал в трубку:

— Некая Топтунова у вас находится?

Зина следила за Василием Семёнычем. Она привыкла угадывать его мысли по выражению лица. Очевидно, ему ответили что-нибудь бестолковое и несуразное, потому что он нахмурился.

— Говорит хирург Погорельцев! Дайте мне эту Топтунову!.. Что? Куда звоню? А почём я знаю, куда! Мне её внук дал телефон и сказал, что бабка Топтунова у вас... Ка-ак?.. Министерство?.. Так что же, она у вас работает, что ли?.. Ах, работает!.. Ну, тогда это меняет дело. Всё равно позовите её к телефону, да пусть поживее... Что-о?!.

Хирург сдвинул на затылок крахмальный колпачок и высоко поднял брови:

— Кто, кто она?.. З... замминистра?..

Василий Семёныч обернулся к Мишутке. Тот, лёжа на диване, моргнул и сказал:

— Ага, бабушка у меня — замминистра.

— Фу ты, что же ты мне раньше не сказал! — фыркнул Василий Семёныч и несколько сконфуженным тоном обратился к трубке:— Дело в том, что внук вашей... вашего замминистра сейчас находится у нас в поликлинике. Нет, нет, ничего особенного, небольшая ранка, швы уже наложены. Если можно, пусть товарищ Топтунова приедет за ним... Значит, папа и мама у тебя на Алтае, бабушка — замминистра, а ты с кем же?

— С Тамарой. С домработницей. Я пошёл гулять, а она пирожки стряпала с грибами, а я их не люблю,— обстоятельно объяснил Мишутка.

— Та-ак. Недоразумение. Нет, ты смотри, пожалуйста, какие у нас бабки пошли!

Зина пожала плечами:

— А что же тут особенного? Не понимаю. Например, у нас в доме живёт инженер, лауреат Сталинской премии, с двумя внучатами...

— Так он всё-таки дед?

— Нет, как раз бабушка. И все: и внуки и их родители — живут в её квартире, и вообще она глава семьи, потому что все остальные ещё учатся: сын — в академии, дочь — в консерватории, а внучата — в школе. И это, по-моему, совершенно нормально, потому что эти бабушки, Василий Семёныч, уже образовались в наше время. Это крупные...

— Что? Крупные бабушки? — строго спросил хирург.

Он терпеть не мог, когда Зина высказывала свои соображения в хирургическом кабинете.

Мишутка уже совсем освоился и с доктором и с большой белой комнатой, а румяную Зину успел даже немножко полюбить. Ему захотелось вступить в разговор, и он сказал:

— А у нас есть один мальчик, Валерик, так у него бабушка — даже артистка! Она играет в Театре оперетты. И мы ходили на репетицию, и она даже плясала на сцене, очень здорово!

— Очень почтенное занятие для бабушки! — проворчал хирург. — А ты бы помолчал лучше.

— Нет, мне разговаривать не больно, — сказал Мишутка. — А ещё есть одна бабушка, так она в зоопарке!

— Да? Так, может быть, эта бабушка — слониха?

— Нет, что вы! — засмеялся Мишутка. — Это человеческая бабушка. Она, как вы, тоже доктор. Только она лечит медве-едей, ти-игров, зебррров! А у Серёжки бабушка ещё лучше, она всем ребятам варежки вяжет: красные, синие, всякие зелёненькие...

— Ну, вот это я понимаю,— сказал хирург,— а то, извольте радоваться, замми...

В дверь постучали, и в комнату быстро вошла небольшого роста женщина в синем костюме.

— Здравствуйте, доктор! Где он... где Миша?.. — Голос её прерывался, на щеках выступили красные пятна.

— Я здесь, бабуня! Мне уже не больно! — крикнул Мишутка.

Женщина присела на край клеёнчатого дивана и прикрыла глаза платком. Василий Семёныч налил ей воды и вообще был очень любезен.

Когда Мишутку и его бабушку проводили, хирург торжествующе посмотрел на Зину и сказал:

— Расплакалась, как будто самая обыкновенная бабка, а не замминистра. А ты говоришь, что они теперь какие-то особенно крупные!..

— Я вам и говорю, что такие бабушки у нас теперь — обыкновенное явление, — упрямо сказала Зина.

— А ты хоть и ассистент, а девчонка! — сказал хирург и был доволен, что последнее слово осталось за ним.

Рис. А. ПЛАСТОВА

— Ишь ты, и ночью пашут!
— Да ещё как: с огоньком!

ЗАСУЧИВ РУКАВА...

ВСЕ присутствовавшие на заседании коллегии министерства спешили наперебой выразить своё восхищение:

— Чудесно!

— Какие великолепные резервы!

— Вот что значит сила коллективной мысли!

Чем же так единодушно восторгались на коллегии министерства?

Рабочие и специалисты Ростовского кирпичного завода № 3 предложили план, позволяющий увеличить выпуск кирпича на заводе в два раза.

— В приказ! — тут же от полноты чувств распорядился министр тов. Сухарев.

19 ноября 1950 года вышел в свет приказ № 683 Министерства промышленности строительных материалов РСФСР.

Приказ был конкретный и ясный. Каждое задание имело своих исполнителей: первый заместитель министра тов. Добровольский и начальник Главкирпича тов. Ткаченко должны были обеспечить реконструкцию завода; второй заместитель министра тов. Сидоров обязан был снабдить завод средствами, оборудованием и материалами. Управляющему трестом «Росстремпроект» тов. Мирошниченко предложили в 1950 году закончить проектное задание, а к апрелю 1951 года все технические документы на реконструкцию и механизацию цехов, на оборудование нового карьера и строительство пятиэтажного дома выслать заводу. Словом, никого не обошли!..

Ростовские товарищи уехали, исполненные радужных надежд, а работники министерства засучили рукава и... забыли о приказе.

Миновал пятидесятый год, а проектов не видать. Заводские товарищи забеспокоились, напомнили о своих нуждах.

Управляющий трестом тов. Мирошниченко и заместитель министра тов. Сидоров поспешили успокоить ростовчан. Начальник Главкирпича тов. Ткаченко даже сообщил в редакцию центральной газеты:

«Затяжки в реконструкции завода не произойдёт. Основная часть проектных работ уже закончена».

Первый заместитель министра тов. Добровольский также обнадёжил нетерпеливых заводских товарищей:

«Техническая документация будет выслана к первому мая 1951 года».

Но прошёл май, прошло лето, и золотой ростовской осенью 1951 года на заводе появился главный инженер Главкирпича тов. Штейнгауз.

— Кирпича! Больше кирпича! — потребовал он.

— Старые карьеры истощены, новых не оборудовали, — объяснили ему.

— Подать виновника!..

— Вы же сами проектов не выслали!

Вслед за главком и министр тов. Сухарев стал требовать от завода ввести в строй то один, то другой объект. Очевидно, неведомо было ему, что нет этих объектов в натуре, как нет для их реконструкции технической документации.

В натуре есть пока только приказ. А вокруг приказа сидят работники министерства и продолжают восторгаться.

— Чудесный план предложили ростовчане! — восклицают они, засучив рукава.

П. НИКИТИН

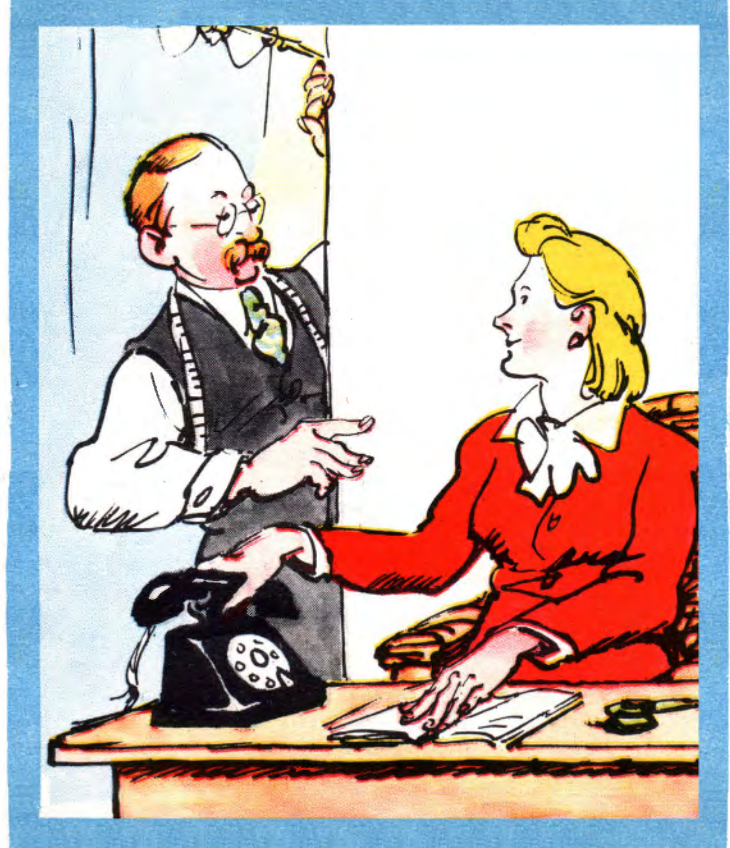
Ростов-на-Дону.

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

КОМСОМОЛЬСКИЙ
ШАГАЮЩИЙ
ЭКСКАВАТОР

— Я милого узнала по походке!..

— За каким столом работает официантка Клава!
— За директорским столом: Клавдия Михайловна — у нас выдвиженка!

— Сообщите полковнику Донченко, что костюм готов!..

Марк ТВЕН

ПЛИМУТСКИЙ КАМЕНЬ и отцы пилигримы

Правящий класс Америки создал культ ранних переселенцев в Америку — пуритан. Отмечая день их высадки — 22 декабря 1620 года — у так называемого Плимутского камня, на территории, которая впоследствии получила наименование Новой Англии, американские мракобесы используют эту дату для пропаганды расистских идей «американизма». Современные колонизаторы хранят благодарную память о «скромных тружениках», занимавшихся преимущественно работорговлей, истреблением индейцев и другими зверствами.

Когда Марка Твена в 1881 году пригласили на банкет «Общества Новой Англии», предполагалось, что писатель позабавит собравшихся поклонников пуритан весёлой шуткой. Но Твен в своей речи, полной сарказма, бросил вызов «цвету нации» — самодовольным богачам, махровым реакционерам, духовным отцам нынешних морганов и ачесонов.

На русском языке эта речь публикуется впервые.

Я ХОЧУ выступить с протестом. Много лет я молчал; но, по-моему, то, что здесь делается, не находит себе оправдания. Почему вы вздумали чествовать этих людей? Я имею в виду ваших предков, всё это пуританское племя, прибывшее в Америку на корабле «Майский цветок». Их-то за что чествовать? Прошу прощения: джентльмен слева заявляет, что вы чествуете не самих отцов-пилигримов, а их высадку у Плимутского камня 22 декабря 1620 года. Ах, так! Вы празднуете их высадку? Позвольте осведомиться: что вы нашли в ней замечательного? Что? Ведь ваших предков мотало по океану три или четыре месяца. Была середина зимы, мыс Код сковывала могильная стужа. Что ж оставалось им делать, как не высадиться на берег? Если бы, наоборот, они не высадились, вот тогда бы вы имели основания отмечать это с присущей помпой! Ибо человечество ни за что не забыло бы такого грандиозного акта идиотизма. Окажись вы, джентльмены, на месте отцов-пилигримов, уж вы-то, надо полагать, не сообразили бы выйти на берег! Но всё же вы не имеете ни малейшего права чествовать своих предков за те качества, которые они не проявили на деле, а лишь передали вам по наследству.

Итак, что мы здесь празднуем? Высадку пуритан на берег! Хотят представить это простое и естественное действие как нечто необычное, заслуживающее удивления, восторга и славословий на ежегодных оргиях, подобных этой, в течение целых двухсот шестидесяти лет. Чёрт возьми, лошадь, и та додумалась бы выбраться на берег! Лошадь!.. Ещё раз прошу прощения: джентльмен справа утверждает, что это собрание не только в честь высадки отцов-пилигримов, но и в честь их самих. Противоречие налицо: один говорит — в честь высадки, другой — в честь пуритан. Подобный разброд в мыслях характерен для вашей породы, сварливой, трудновоспитуемой. Ведь вы у себя в Бостоне никогда ни о чём не способны договориться!

Всё-таки интересно узнать: за что вы собрались чествовать пуритан? Не секрет, что эти господа обладали тяжёлым нравом. Я не намерен, впрочем, спорить с вами: может быть, они и были добрее, милосерднее и справедливее их современников в Европе; я готов даже согласиться, что они были порядочнее своих отцов. Но что это доказывает? Абсолютно ничего. Человечество всё время прогрессирует. Вы, например, получше ваших отцов и дедов (впервые в жизни я так оскорбляю память умерших, обычно я считаю это неприличным!). Нужно признать, что те из вас, кто не сидел в тюрьме,— если найдутся такие в этом зале,—обладают более высокими моральными качествами, чем их родители; но неужели это было бы достаточным поводом для устройства ежегодных пиршеств в вашу честь? Отнюдь нет, ни в коем случае! Итак, повторяю: отцы-пилигримы обладали тяжёлым нравом. Свои интересы они блюли неусыпно, а что касается предков других людей, то их они просто истребляли. Я — деревенщина из пограничного штата Миссури, позже превратившийся в коннектикутского янки. Я живу моралью Миссури, а культурой Коннектикута. Это, джентльмены, идеальная комбинация! Кого же я должен чествовать? Где мои предки? Где, так сказать, исходное сырьё для моей родословной?

Первым моим американским предком был индеец, живший на этой земле испокон веков. Ваши предки с него с живого содрали кожу, и я остался сиротой. Позднее моими предками были квакеры Уильям Робинсон, Мармадюк Стивенсон [1] и другие. Ваша братия изгнала их по причине религиозных разногласий, пригрозив убить, если они вернутся. В самом деле, ведь ваши предки покинули насиженные места, преодолели все трудности морского пути, суровость климата и первозданную дикость природы, чтобы даровать каждому человеку на этом необъятном континенте драгоценнейшее и высочайшее благо — свободу исповедовать любую веру в согласии с велениями совести; и ваши предки не намерены были позволить каким-то крамольным квакерам стать на их пути к этой цели. Ваши предки-пуритане порвали навсегда цепи политического рабства и дали право голоса всем жителям этой обширной страны, без всякого исключения. Да, без всякого исключения, если не считать тех, кто не принадлежал к пуританской церкви и потому права голоса не получил. Ваши предки, пусть это были люди трудного нрава, предоставили нам свободу религии, то есть свободу исповедовать религию по их указке, а также политическую свободу — свободу голосовать так, как велит церковь. И вот я, осиротелый, обездоленный, стою перед вами и пытаюсь по мере сил помочь вам достойно отметить память ваших предков.

У меня в роду числится ещё Элизабет Хутон из секты квакеров. Ваши предки не очень мягко обошлись с ней — отрицать это вы не сможете. Перед тем как испустить последний вздох, эта несчастная как будто отреклась — с помощью ваших предков — от своих убеждений и была причислена к лону пуританизма; так что, надо полагать, после смерти она отправилась в то же место, куда и все ваши предки. А жаль, она была ведь хорошая женщина! Роджер Уильямс [2] был тоже моим предком. Не помню сейчас точно, какую кару для него изобрели ваши родичи, знаю только, что они его изгнали в Род-Айленд. А потом, поняв, что это уж слишком жестоко, они смилостивились и сожгли Уильямса на костре. Да, нрав был тяжёлый у этих пуритан!

Моими предками были также все сожжённые в Салеме ведьмы. Ваши родственники дали им жару! Посредством морального давления и виселиц они так блестяще справились со своей задачей, что за все истекшие с тех пор годы (сто восемьдесят девять лет!) в нашей семье не появилось больше ни одной ведьмы и нам почти не приходилось иметь дело с виселицей.

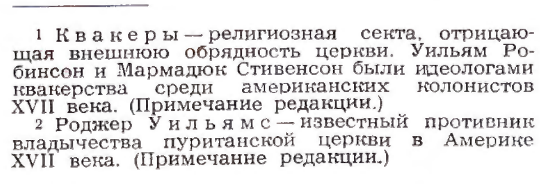
Первый раб, доставленный вашими предками из Африки в Новую Англию, был моим родственником — во мне течёт смешанная кровь поразительно сложной и прекрасной окраски. Меня нельзя, точно какую-нибудь поддельную пенковую трубку, перекрасить за одну неделю. Над моим цветом кожи потрудились целых восемь поколений!..

Друзья, выслушайте меня и постарайтесь исправиться! Ради вашего блага, не своего, прошу вас об этом! Распустите все эти «общества Новой Англии», эти очаги восторженных и возрастающих славословий и безудержных похвал! Если это будет так продолжаться без конца, то мы ещё дождёмся такого дня, когда вам изменит ваша прямота характера и нелюбовь к хвастовству. Остановитесь, пока не поздно, пока вы ещё проявляете сдержанность в оценке ваших предков! Умоляю вас, послушайтесь моего совета, устройте аукцион и продайте Плимутский камень! Ваши предки-пуритане были простыми, невежественными людьми. До момента своей высадки на американском берегу они никогда не видели хороших камней, во всяком случае, таких, которые лежали бы без присмотра. Поэтому им простительно, что, высадившись на берег, они так обрадовались этому камню и даже установили железную ограду вокруг него! Но вы, джентльмены, люди просвещённые, образованные; вам-то хорошо известно, что на вашей родине, в щедрой, богатой Новой Англии, где камней сколько угодно, этому красная цена — тридцать пять центов. Так продайте его, пока он не выветрился, или уступите, например, фирме патентованных лекарств — пусть она использует Плимутский камень для рекламы своих товаров. Это, на худой конец, окупит налоги, которые вы платите за камень.

Внемлите совету вашего преданного, единственного друга! Распустите все эти общества, рассадники порока и нравственного разложения, питомники аристократических предрассудков!..

Остановитесь, пока ещё есть возможность! Вы стали на путь, ведущий к разврату, физическому вырождению, моральному распаду, кровавым преступлениям и виселице. Именем ваших встревоженных друзей, именем ваших будущих вдов и сирот заклинаю: остановитесь, пока не поздно! Закройте все «общества Новой Англии», навсегда откажитесь от юбилейных вакханалий, перестаньте лакировать ржавую репутацию ваших давно истлевших предков, этих столпов сверхчеловеческой нравственности с мыса Код, этих святош-разбойников с Плимутского камня! Разойдитесь по домам и постарайтесь вести себя как следует!

Перевела с английского
В. ЛИМАНОВСКАЯ

[1] Квакеры — религиозная секта, отрицающая внешнюю обрядность церкви. Уильям Робинсон и Мармадюк Стивенсон были идеологами квакерства среди американских колонистов XVII века. (Примечание редакции.)

[2] Роджер Уильямс — известный противник владычества пуританской церкви в Америке XVII века. (Примечание редакции.)

НАБОЖНЫЕ УБИЙЦЫ

В ОТДАЛЕННЫЕ времена кандидат в святые для прохождения испытательного стажа удалялся в пустыню. Одеждой ему служила грубая власяница, пищей — акриды и дикий мёд. Утолять жажду отшельнику полагалось как можно реже и только одной водой, по возможности тёплой и мутной.

Вся эта кустарщина ныне предана забвению. Современные американизированные святые отцы ведут совсем иной образ жизни. Об одном из них рассказывает редактор журнала «Сатердей ивнинг пост» Гарольд Х. Мартин.

По свидетельству Гарольда Х. Мартина, герой его биографического очерка Дин Элмер Гесс ещё юношей много думал о боге. В 23 года он удостоился сана священника. Десять лет Гесс читал своим прихожанам проповеди христианской морали. Как только началась война в Корее, он решил посвятить себя «своеобразному военному подвижничеству» и быстро сменил сутану на мундир пилота, а кафедру проповедника — на боевой самолёт с надписью: «Летаю на крыльях веры».

Гарольд Х. Мартин не жалеет красок для описания подвигов своего героя.

Всем честным людям мира известно, как ведут себя в Корее многочисленные коллеги Гесса. Сбросив бомбы на мирные города, они торопятся улизнуть на свои базы. Удаётся это далеко не всем. Многие при содействии лётчиков и зенитчиков Народной армии чёрными факелами падают на землю. Уцелевшие счастливчики спешат в передвижные кабаки и дома терпимости.

Весёлое времяпрепровождение в обществе «полного комплекта девушек для танцев» очень часто кончается панихидой. Пьяные янки стреляют сначала в девушек, потом друг в друга. Офицерские вечеринки, на которых нет убитых, — это уже не вечеринки, а недоразумение.

Но Гесс, если верить Гарольду Х. Мартину, не таков. «Он каждый вечер читает библию и переживает душевную муку». Оказывается, запасного проповедника, состоящего в чине подполковника, «угнетает мысль, как бы его бомбы и пули не попали в мирных людей».

Он долго молился и просил у всевышнего совета. Небо вняло его неустанным мольбам и преподало ему новую тактику. «Теперь Гесс, пролетая над населёнными пунктами, спускается ниже, конечно, если это не опасно, чтобы лучше разглядеть людей на земле. Мирные жители, заметив надпись на его самолёте, понятно, спокойно останавливаются, а солдаты, переодетые в гражданскую одежду, прячутся в канавы. Тогда Гесс начинает поливать огнём канавы, а заодно и дорогу».

Каким образом Гесс с высоты ухитряется отличать невооружённых жителей от солдат, составляет, очевидно, его божественную тайну. Те же самые заботы о мирном населении привели праведного Гесса к мысли о новом применении напалмовых бомб. Эти бочки с желеподобным бензином взрываются только при ударе о землю. Его преподобие усиленно пытается найти способ взрывать бомбы над землёй. Тогда они будут поражать бо́льшую площадь, а, по Гессу, чем больше площадь огня, тем меньше на ней мирного населения.

Так и видишь, как этот кровавый ханжа, покорпев над новыми расчётами, вооружается библией и переживает очередную душевную муку.

Гарольд Х. Мартин попытался создать героя, достойного подражания Но вместо задуманного сурового воина, якобы оберегающего мирное население, из-под пера Гарольда Х. Мартина. помимо его воли, вышел заурядный налётчик, пьянчужка и сквернослов с библией в кармане.

С некоторых пор в поведении Гесса наметился сдвиг: он все легче и легче справляется с душевными переживаниями и всё больше и больше походит на своих сослуживцев. Сказалось. так сказать, влияние среды. «Присутствие офицера, который читал библию, посещал каждое воскресенье церковь, не пил, не курил, не ругался и не участвовал в охотах за девушками. стесняло готовых на всё лётчиков.

Лётчики никак не могли согласиться с тем, что за их пьяными разгулами наблюдает святой отец в мундире подполковника. Во-первых, это вносило резкий диссонанс в их образ жизни, и, во-вторых, кто ж его знает, а вдруг пророк по совместительству является агентом Федерального бюро расследований?

Возможно, и начальство додумалось, что лётчики, отказавшись от попоек, могут впасть в нежелательные размышления. Гессу приказали убавить святости. Да, видимо, и ему надоело разыгрывать постную роль.

Однажды благочестивый Гесс попал в увеселительное заведение и хватил бутылку шампанского. Возвращаясь домой, он вместе с другими орал идиотскую песенку из нескольких бессмысленных слов: «Мы мальчики из радио! Хелло, хелло, хелло!»

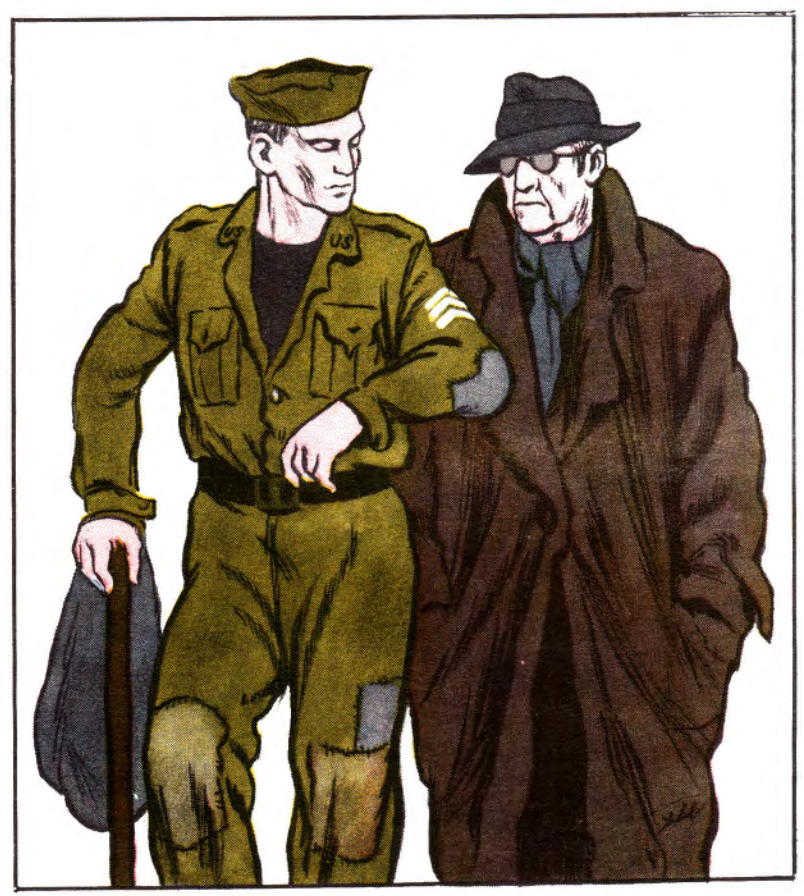
Лиха беда — начало. С того дня, меланхолически замечает Гарольд Х. Мартин, Гесс уже не пренебрегает алкоголем и предпочитает употреблять виски. Как-то ему доверили кувшин с водкой, и он, точно заправский пьяница, быстро в одиночку осушил его. Наметился ещё один сдвиг: Гесс стал безбожно сквернословить. Вскоре он потянулся и к женскому полу. Сейчас лётчики уже не смущаются присутствием Гесса, а, по свидетельству автора, приветствуют его хлопками по спине и восклицают: «Патер! Ах ты, сукин сын!»

...Вполне возможно, что сейчас Гесса мучает ещё одна очередная нерешённая проблема: как сбрасывать на корейскую землю пакеты с насекомыми, заражёнными чумой и холерой? Другие лётчики США бросают миллионы мух и блох, нимало не беспокоясь, на кого они упадут — на солдат или на мирных жителей. Гесс не может не размышлять. А вдруг чумная блоха, не осведомлённая о его благих намерениях, укусит мирного жителя? Ведь это же непростительный грех!..

Арк. ВАСИЛЬЕВ

РЯДОВОЙ АМЕРИКАНЕЦ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Эти нашивки я получил во время войны.
— А эти!
— Эти — после войны.

Сергей ШВЕЦОВ

КОРОТКО И ЯСНО

РЕПЛИКА ГЕЙНЕ

Под давлением американских властей в Западной Германии запрещены книги Генриха Гейне.

Полюбуйся, царь небесный,
Что он делает со мною:
Запретить решил он песни,
Что поются всей страною!

Что творится, боже правый!
Слыша окрик вашингтонский,
Потерял рассудок здравый
Пресловутый канцлер боннский.

Их призывные рулады
Слышу я в моей могиле...
Ни Макклои, ни Конрады
Запретить меня не в силе!

ДВОЙНАЯ НАГРАДА

Американский Институт социальных наук наградил военного преступника Макартура золотой медалью «За выдающиеся заслуги в области человечности».

Его «гуманные» дела
Давно известны всей Корее:
Хотел он сжечь её дотла,—
Куда уж быть ещё «добрее»!

Макартуру награду дали,
Но мало здесь одной медали:
«Сверхчеловечностью» своею
Он заслужил петлю на шею!

ЕЩЕ ОДНА «ТЕОРИЯ»

КАКОГО цвета ложь? Такой необычный вопрос поставила солидная газета «Нью-Йорк таймс». Пытаясь озарить столь тёмную проблему светом теории, газета опубликовала серию статей об американской пропаганде. Автор статей, вашингтонский корреспондент Левьеро, с нашей точки зрения, не оправдал ни возложенных на него надежд, ни полученного им гонорара.

В первых статьях Левьеро явно переусердствовал в стандартных клеветнических измышлениях по адресу Советского Союза. Но разве этим поразишь воображение американского обывателя, знакомого с творениями таких маститых поставщиков антисоветских фальшивок, как братья Олсоп или Дрю Пирсон?

И тут, конечно, ничего оригинального Левьеро не сказал. Он рекомендовал распространять в «советской империи» антисоветские брошюры, чтобы разжечь «сомнения в коммунистической доктрине», советовал «Голосу Америки» настраиваться на волны советских радиостанций и вести свои передачи на СССР и т. д. Но всё это жёвано и пережёвано, и не этого ждёт от прессы управление по вопросам психологической войны.

Сознавая, видимо, легковесность своих выступлений, Левьеро решил компенсировать заказчиков теоретическими открытиями. Он классифицирует американскую пропаганду на три вида: на «белую», «чёрную» и «серую».

«Белая пропаганда» — это «Голос Америки» и брошюры со штампом правительственных учреждений.

«Чёрная пропаганда» — это такая, которая скрывает или фальсифицирует источник пропаганды и предназначена для распространения ложных слухов, организации и стимулирования скандалов и для другой деятельности, имеющей своей целью посеять беспорядки и недоверие.

«Серая пропаганда» используется на стыке «белой и чёрной пропаганды», то есть там, где не делается никаких попыток полностью скрыть или фальсифицировать источник.

Откровенные формулировки этого новоявленного теоретика не оставляют сомнений в существе американской пропаганды. Но, нам кажется, нет необходимости для её классификации занимать целых три цвета. Вполне достаточно одного. Что касается выбора, то вряд ли удачно приписывать передачам «Голоса Америки» белый цвет. Правильным будет остановиться для характеристики всей американской пропаганды на чёрном цвете, поскольку это цвет грязи.

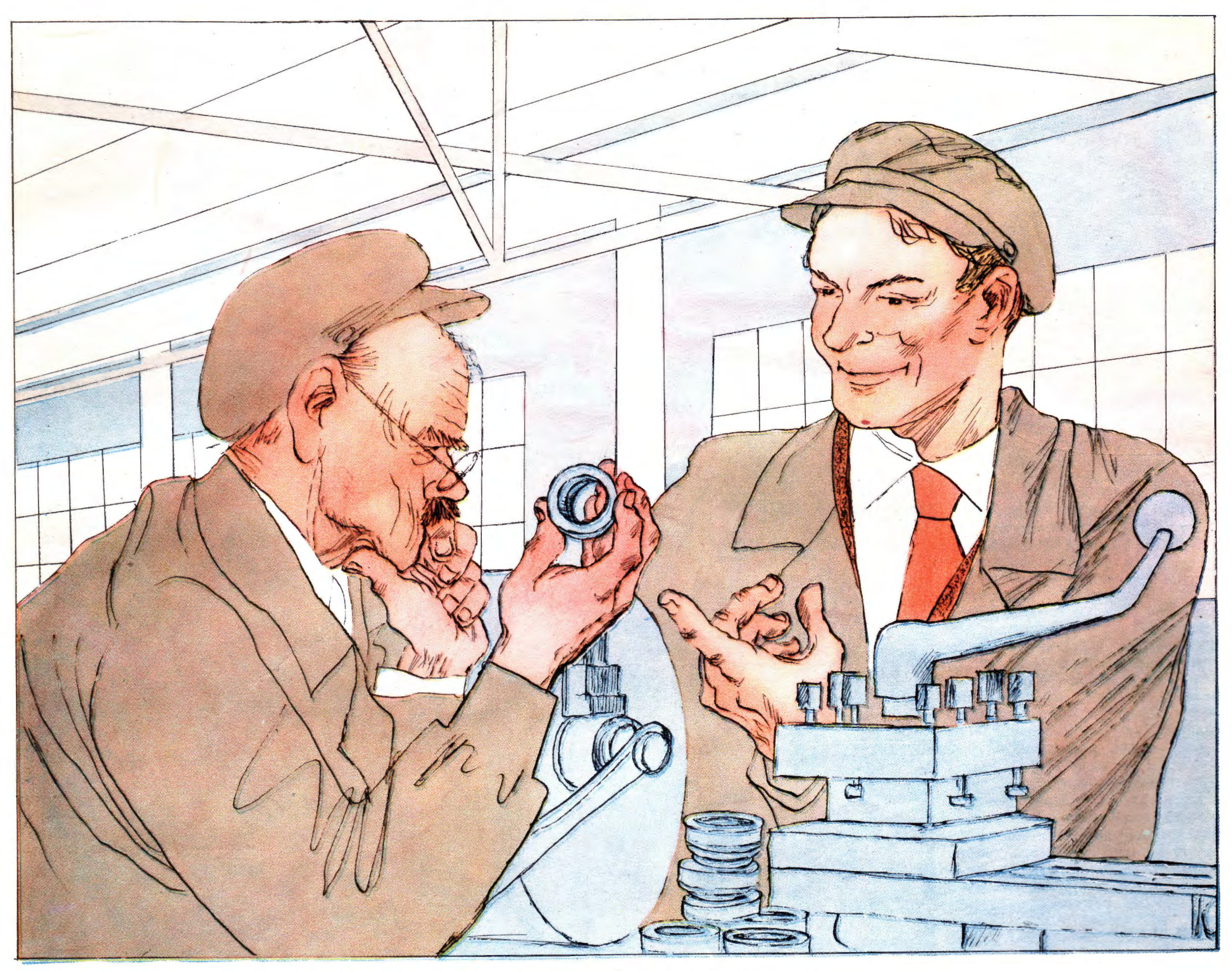
К. СЕРГЕЕВ

Рис. Ю. ГАНФА

АДЕНАУЭР: — Чтобы проникнуть в это здание, нам не придётся лезть в окно! К нашим услугам дверь через этот кабинет!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Эти детали сделаны из особо ценного металла!
— Из какого!
— Из сэкономленного!

ВО ПОЛЕ ВАГОНЫ СТОЯЛИ...

ШЕЛ поезд.
По обыкновенью, колёса пели. Песнь длинна...
Вдруг слышу возглас удивленья я у вагонного окна:
— Вот чудеса-то! Снится, что ли? Не разгадаешь, в чём секрет: стоят вагоны в чистом поле, а подъездных путей-то нет!

Да, удивляться есть причины, известно всем не первый год: вагон — не трактор, не машина, без рельсов метра не пройдёт.

Однакож в поле, на «зимовке», все семь вагонов — не один!

А в это время в Черниковке (что близ Уфы) на остановке подсел к нам некий гражданин.

— Всех удивляет, понимаю, без рельсов в поле порожняк. Я здешний. Я детально знаю, что прошлый год, примерно в мае, произошло всё это так. Здесь был карьер, балласт грузили. От Черниковки ветка шла. Потом отгрузку прекратили: работа кончена была. А в семь вагонов не успели балласт для стройки погрузить. Строители без канители решили тут же известить:

Заместителю начальника Уфимской железной дороги тов. Фёдорову.
Начальнику Уфимского отделения дороги тов. Фомину:
«Прекращением работы в карьере просим убрать семь вагонов из тупика.
Начальник строительства МПС Мухин».

Товарищ Фёдоров сердито:
— Вагоны были вам нужны, — так сами их и выводите, мы это делать не должны!

Фомин сказал примерно то же: мол, убирать за вас негоже.

А Мухин тут же, под запал, обоих разом запугал:

— Вагоны ваши. Убирайте! Иначе на себя пеняйте: дня три, пожалуй, подождём, а после рельсы разберём.

Но, очевидно, были глухи Фомин и Фёдоров, и вот принципиально твёрдый Мухин приказ «Снять рельсы!» отдаёт.

Как говорят, ломать — не делать; весенней, майскою порой весьма толково и умело был путь разобран подъездной.

Ну, а вагонам поневоле без рельсов хуже, чем без ног: они застряли в чистом поле на неопределённый срок...

* * *

А дальше?
Что ж — увы! — не новый увидим скоро результат: плоды амбиции грошовой в большие тысячи влетят!

А. СТОВРАЦКИЙ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

САМОВАРНЫЙ СТИЛЬ

Некий гражданин Соловьёв, обязанный по постановлению суда платить алименты семье, ушёл с работы и «выбыл в неизвестном направлении». Его жена, разыскивая беглеца-неплательщика, более двух месяцев не может добиться, чтобы ей переслали исполнительный лист. Она обратилась с письмом на место бывшей работы мужа, к главному бухгалтеру маслозавода № 5 в Ленинске, Андижанской области, прося не затягивать пересылку листа. Главбух этого завода (подпись неразборчива) ответил:

«Исполнительный лист передан Ленинскому народному суду I участка, куда Вам и следует обращаться, но не быть такой пылкой как Тульский самовар причём без воды... Вам не следует расходиться как холодный самовар...»

Некоторым бухгалтерам иногда бросают упрёк, что они питают пристрастие к канцелярскому стилю. Бухгалтер с маслозавода взялся внедрить новый стиль, «самоварный».

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Директору Балаковской школы механизации сельского хозяйства (Саратовская область) из областного управления сельского хозяйства пришёл циркуляр. Послание выдержано было в гневных, обличительных тонах и подписано заместителем начальника управления тов. Николаевым:

«Отмеченные недостатки в постановке учебно-воспитательной работы обсудите на педагогических советах с привлечением к обнаружению недостатков по этим вопросам по Вашей школе, установленных лично Вами Вашим заместителем по учебной части и преподавателями посетивших уроки других преподавателей и инструкторов в порядке взаимного посещения».

Прочитали преподаватели школы распоряжение и пришли в ужас... не столько от грозной формы, сколько от безграмотного содержания.

НАД БЫСТРОЙ КУБАНЬЮ

Для группы учеников Дегтярёвской средней школы, Ставропольского края, сверх учебной программы введён чрезвычайный предмет — канатохождение. Для практического проведения его смело используются природные условия.

Бурливая Кубань, которую здесь не в силах сковать даже зимние морозы, рассекает село Дегтярёвку на две части. В одной стороне остаётся школа, в другой — около пятидесяти учеников этой школы. Руководителям сельского совета остаётся только убрать на зиму паром, связывающий в летнее время обе части села, — и паромный канат остаётся у заречевских школьников единственным средством переправы через Кубань.

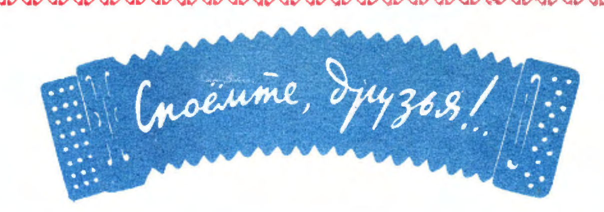
На снимке отражён один из волнующих моментов практического канатохождения. Под ободряющие клики товарищей очередной ученик совершает головокружительное путешествие над играющей рекой.

К сожалению, здесь не видно ни председателя Невинномысского райисполкома, ни заведующего районным отделом народного образования тов. Мароховского. Но со своих высоких постов они прекрасно видят эти уроки канатохождения. Тем более, что к товарищу Мароховскому родители учеников-канатоходцев не раз обращались с докучными просьбами:

— Помогите соорудить переходной мост. Что наши ребята шапки и портфели с книгами теряют, — дело поправимое, но когда сами в воду нырнут, тут уж шутки плохи: не по сезону купание.
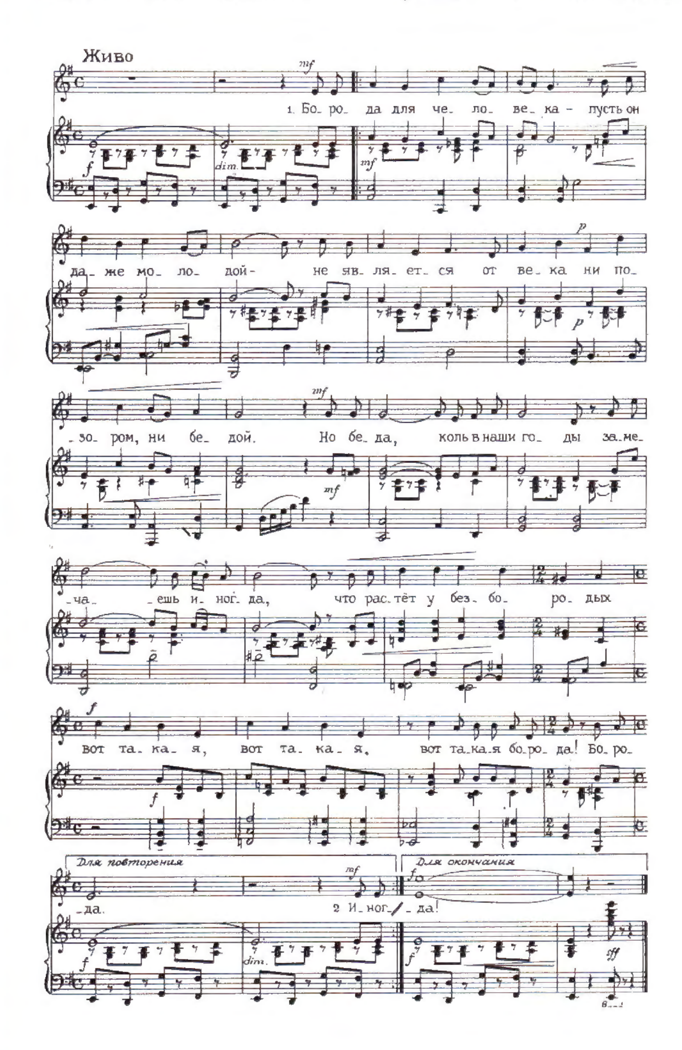
Но не торопятся с помощью руководители Невинномысского райисполкома.

Очевидно, любо им смотреть на акробатические упражнения учеников над быстрой Кубанью.

БЕЗБОРОДЫЕ БОРОДАЧИ

Слова А. БЕЗЫМЕНСКОГО Музыка М. ТАБАЧНИКОВА

1

Борода для человека —
Пусть он даже молодой —
Не является от века
Ни позором, ни бедой.

Но беда, коль в наши годы
Замечаешь иногда,
Что растёт
у безбородых
Вот такая борода!

2

Иногда иной парнишка
Свысока глядит на свет,
Ибо он полгода с лишком
Входит в местный комитет.

Речь у парня столь шикарна
И походка столь горда,
Будто выросла у парня
Вот такая борода!

3

Был в районе бал весёлый.
Но, придя на этот бал,
Член райкома комсомола
Танцевать не пожелал:

— Мне, мужчине в крупном чине,
Танцы эти — верх стыда!..
И приклеилась к мужчине
Вот такая борода!

4

Иногда товарищ юный
Не играет в волейбол,
Презирает вечер лунный,
Сух во всём, как протокол.

Он не знает, без сомненья,
Что была и есть всегда
У такого поведенья
Вот такая борода!

5

Не пристало нам, ребята,
Жаждать явно иль тайком
Стать быстрее бородатым,
Жить безусым стариком.

Пусть душа твоя, товарищ,
Будет вечно молода!
И тебя не сможет старить
Никакая,
хоть седая,
Вот такая борода!

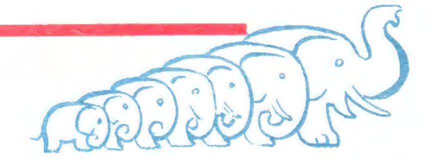
ИНИЦИАТИВНЫЕ ЛЮДИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

В одном из магазинов Хабаровска из четырёхсот двадцати пяти наименований товаров не нашлось ни одного, изготовленного местными предприятиями.

— И это всё — дело ваших рук!
— Конечно! Всё это мы лично, по собственному почину, собственными руками завозим из других областей!

СЛОН-ФАТАЛИСТ

Современная зоология насчитывает два рода слонов — африканский и индийский.

Вносим в зоологию ясность: существует в зоологии ещё один род слона — кунгурский.

Африканский слон достигает пятиметровой высоты и весит до семи тонн. Индийский чуть поменьше своего собрата по хоботу: высота — три метра, вес — четыре тонны. Что касается кунгурского слона, то метры и тонны придётся отбросить в сторону. Рост его — от одного до десяти сантиметров, вес — от десяти до ста граммов.

Великаны живут сто пятьдесят лет, малютки могут жить тысячелетия.

Но самое кардинальное различие между великаном и малюткой в том, что первый — существо живое, а второй — каменное изваяние.

Несмотря на явную недооценку кунгурского слона со стороны зоологов, в народе он пользуется большой популярностью.

Весело задрав кверху небольшой хоботок, слон-малютка прочно обосновался на этажерках, туалетных столиках... Папы и мамы преподносили его в подарок детям в день именин, как любимую игрушку.

Кому случалось в недавнем прошлом проезжать Северный Урал, тот видел на станции Кунгур несметное число забавных слонов-малюток. Они паслись на витринах промтоварных магазинов, кооперативных ларьков, станционных буфетов.

Тут их родина.

Уральские камнерезы издревле славятся искуснейшим мастерством граверных, рельефных и скульптурных работ. Из местных самоцветов они делают всевозможные статуэтки, фигурки, вазочки — чудесные украшения домашнего очага.

Белоснежный кунгурский слоник, изготовленный руками уральских умельцев, пользовался наибольшим спросом у покупателей. И его легко можно было застать в московском универмаге.

Но с некоторых пор малютка с весело задранным хоботком вдруг исчез. В Московском Центральном универмаге на тех полках, где раньше резвились табуны кунгурских слоников, ныне громоздятся огромные пепельницы с овчаркой и письменные приборы, живо напоминающие надгробные памятники...

Папы и мамы в недоумении переминаются с ноги на ногу перед прилавком... Что преподнести трёхлетнему имениннику? Чернильный прибор? Рановато! Пепельницу?..

— Девушка! — обращается к продавщице супружеская пара. — Что-то у вас слоников не видно?

— Не только у нас, — мило улыбаясь, отвечает та. — Нигде теперь слоников не увидите!

— Почему ж такое?

— С производства сняли!

— А что произошло?

— Говорят, малютка фатализм проповедовал...

Супруги недоуменно переглянулись, помолчали и потом робко переспросили:

— Извините, что он проповедовал?

— Русским языком сказано: фатализм!.. Вам, гражданин, пепельницу с лисою или с кроликом? — вежливо обратилась девушка к следующему покупателю.

Продавщица за прилавком не оговорилась. Слон-малютка и впрямь обвиняется в проповеди фатализма, неотвратимости судьбы, рока...

Обвинительное заключение по «делу» кунгурского слоника вынесено 31 января 1952 года за номером 08-7/73 председателем президиума Молотовского облкультхудожпромсоюза тов. Капустиным.

В этом неповторимом документе, поступившем в адрес Московского Центрального универмага, чёрным по белому написано:

«Производство «Табунов слонов» в 1952 году ограничено до минимума и в 1953 году будет прекращено полностью, так как этот вид ассортимента не соответствует идеологическим задачам и воспитательным целям народного искусства и пропагандирует фатализм, идущий в явном противоречии с теорией. Нарушать эти положения президиум Облкультхудожпромсоюза не может и не будет».

С тех пор, как на свете существует грамота, нигде, ни в какой книге не возводилось на слона, а тем паче на безобидного каменного слоника такого поклёпа!

Правда, в былые времена институтки из пансиона благородных девиц приписывали кунгурскому слонику магические свойства. Водрузив его на свой комод, они полагали, что счастье в комнату придёт само собой. С опозданием на несколько десятилетий тов. Капустин вступил в единоборство с оным суеверием.

В школьных учебниках зоологии отмечается, что африканские и индийские слоны относятся к породе копытных, постепенно вымирающих. Кунгурский же слоник оказался ещё менее живуч, чем его сородичи из тёплых стран. При активном содействии тов. Капустина он вмиг исчез с лица земли.

Фатальный случай!

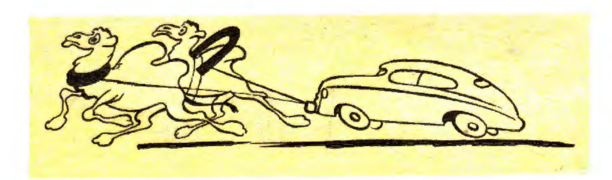
Н. ВОРОБЬЕВ,
В. ЖУРАВСКИЙ

Дорогой Крокодил!..

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Начались наши злоключения с 18 июля 1951 года, когда мы получили с Горьковского автозавода машину «М-20». Пришла она без шофёрских инструментов. Случилось, что с машиной надо ехать за сто километров в Акмолинск. Забеспокоились мы и начали писать.

Начальник отдела сбыта Горьковского автозавода тов. Камедин ответил: «Машина отгружена по всем правилам, а куда инструменты подевались, не знаем».

Написали мы в Министерство автомобильной и тракторной промышленности. Заместитель начальника Глававтотрактор-сбыта тов. Доенин дал указание заместителю директора завода тов. Лебедеву достать нам инструменты. Но Лебедев упорно молчал. Мы тогда согласились уплатить деньги за инструменты. Но и это не помогло.

Машина продолжает стоять.

Как видно, придётся нам прицепить «Победу» к верблюдам да и махнуть в Акмолинск, так сказать, на моторе в две верблюжьи силы.

Н. РАЗУМОВ,
председатель исполкома Вишневского районного совета депутатов трудящихся

Уважаемый Крокодил!

В этом году исполнится 160 лет со дня рождения великого математика Лобачевского. Но в котором месяце и какого числа? В книге Костина «Основание геометрии» сообщается, что Лобачевский родился 22 октября 1793 года, а в книге Ф. В. Кагана «Великий русский учёный» указана другая дата — 1 декабря 1792 года.

В марте текущего года исполняется 40 лет со дня смерти П. Н. Лебедева, знаменитого русского физика. Ну, а точнее? Какого числа этого месяца? Большая Советская Энциклопедия сообщает: 11 марта; книга «Люди русской науки» указывает: 14 марта; а журнал «Знание — сила» в № 12 за прошлый год утверждает: 12 марта.

Аммос Фёдорович Ляпкин-Тяпкин дошёл до сотворения мира «сам собою, собственным умом». Но из этого не следует, что книги и журналы должны таким же способом определять и уточнять важные даты.

Г. ЛИНЬКОВ

Курск.

Товарищ Крокодил!

Школьникам города Намангана никак не удаётся найти в книжных магазинах учебник «Новая история», издание Учпедгиза. Вместо «Истории» предлагают им «Зоологию», полученную от того же издательства в количестве тысячи экземпляров. На её плотной обложке чётко отпечатано, что это именно «Зоология», а для большей доказательности ниже изображена белка, грызущая кедровые орехи. Всё это привлекательно, но «Зоология» наманганским школьникам не нужна, и уходят они, не открывая обложки.

Открывается же обложка так же просто, как в басне ларчик открывался. И таится под нею не «Зоология», а та самая «История», которая нужна школьникам. Издана она в первой половине прошлого года. С тех пор не было досуга у оперативных работников Учпедгиза разобраться в «истории с зоологией». Их больше интересовала, видимо, «история с арифметикой»: надо сбыть тысячи экземпляров брака.

В. НУДЛЕР

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Некоторые отделы народного образования чрезмерно увлекаются изданием различного рода приказов и распоряжений, не заботясь о проверке их исполнения.

— Как видите, гороно поддерживает с нами живую связь: их курьер бывает у нас ежедневно!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 158. Подписано к печати 1/III 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01341. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 567. Тираж 300 000 экз.

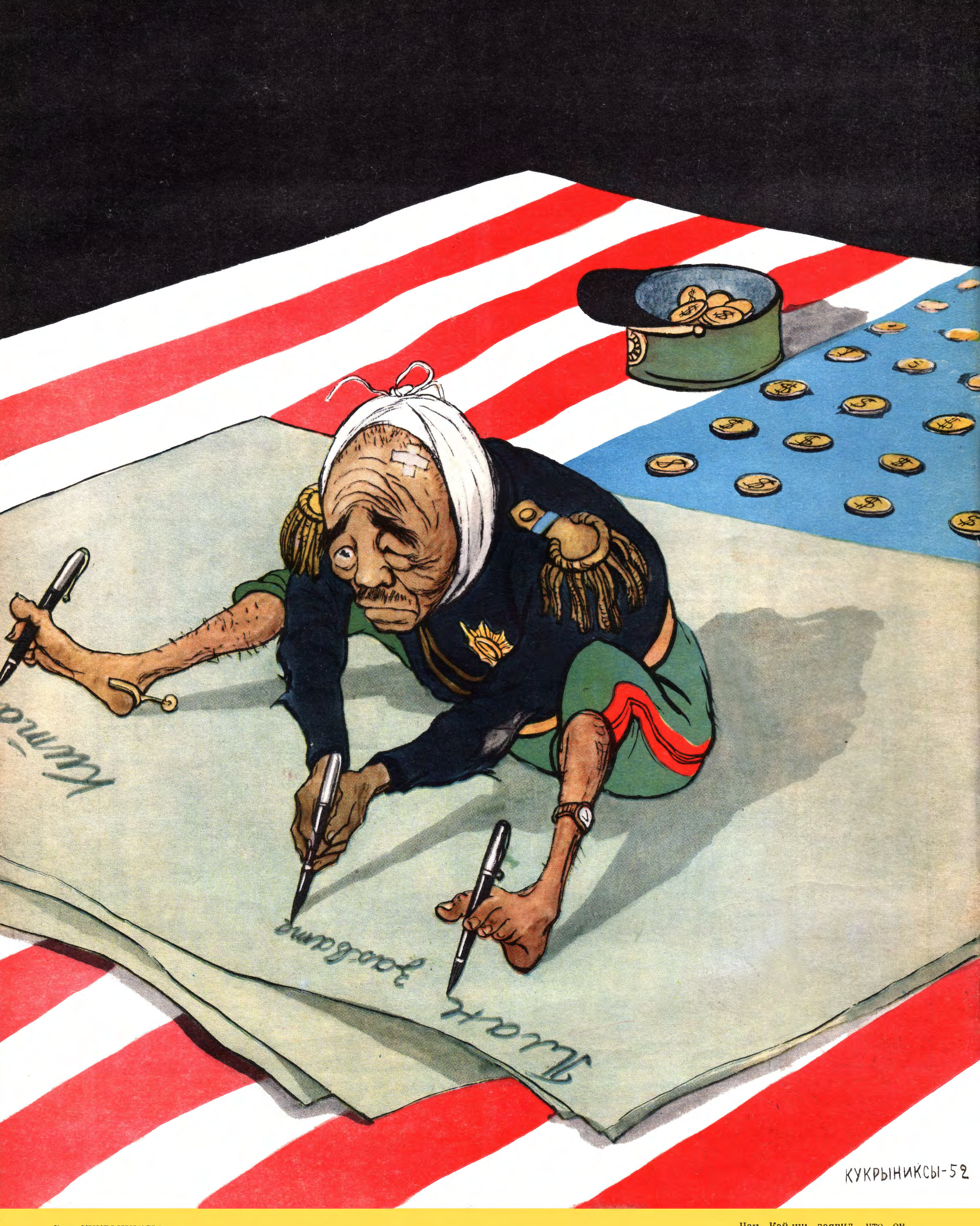

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Битому не спится.

Чан Кай-ши заявил, что он «готовится к завоеванию континентального Китая».